

II.

Поученіе на день 6-го декабря.

*Человѣче Божій и вѣрный
рабе, слуга Господень, муже
желаній, сосуде избранный,
столпе и утвержденіе Церкви!
(Стихир. на стихов.).*

Такими и многими другими восторженно-хвалебными пѣсно-пѣніями чтить и ублажаетъ нынѣ Св. Церковь одного изъ своихъ славнѣйшихъ предстателей на небѣ—Святителя и Чудотворца Николая! Чтить она его со всею любовію своихъ чадъ и со всеѣмъ возможнымъ усердіемъ и торжествомъ, и все же сознается, что всего этого еще очень мало, чтобы воздать ему вполне по достоинству его. И не напрасно она умалываетъ значеніе своихъ „отъ души составленныхъ псалмовъ и пѣсней“ въ честь св. Угодника, такъ какъ онъ поистинѣ недосыгаемо великъ и неизрѣченно чуденъ во всемъ томъ, что намъ извѣстно о его жизни, гдѣ каждый шагъ въ его дѣятельности является ступенью въ царство небесное, каждый его поступокъ дѣлаетъ его образомъ христіанскихъ добродѣтелей!

Въ настоящій разъ, братіе, остановимъ свое вниманіе на той сторонѣ жизни Святителя, на основаніи которой онъ навѣки будетъ величаться: „правило вѣры“, „твердое православія укрѣпленіе“ и проч.

Николай Угодникъ святительствовалъ болѣе чѣмъ полторы тысячи лѣтъ тому назадъ, т. е. въ то время, когда Цер-

ковъ Христова, подъ покровительствомъ перваго христіанскаго царя Константина, только-что вздохнула свободно послѣ перенесенныхъ ею почти 300-лѣтнихъ жестокихъ гоненій отъ враговъ. Не боясь уже этихъ вѣшнихъ опасностей, она стала теперь устраиваться у себя внутри, особенно заботясь, чтобы всѣ ея, уже довольно многочисленныя, чада и члены славили и служили Богу „единими усты“, безъ малѣйшей разницы, безъ неправильностей и искаженій. Но гдѣ оберегаютъ что цѣнное, туда скорѣе всего стремятся „татіе и разбойницы“! Какъ ни желала Церковь мира между своими сынами, какъ ни оберегала единую, святую, апостольскую вѣру, врагъ спасенія рода человѣческаго, *акитатъ въ нощи* (2 Петр. III, 10), покусился чрезъ свое орудіе-дурныхъ людей на чистоту вѣры Церкви Христовой и съ тѣмъ вмѣстѣ и на спокойствіе между ея чадами. Человѣкъ, именемъ Аріѣ, поставившій свой разумъ выше ученій прежнихъ и современныхъ ему св. Отцевъ, выше преданій апостольскихъ и вообще выше вѣрованій всей Церкви, дерзнулъ произнести хулу на Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа, не признавая въ Немъ Божества и единственности со Отцемъ и Духомъ! Безумный сдѣлалъ тоже самое, что приблизительно учиняють въ наше время и всѣ тѣ, которые, неразумно надѣясь исключительно на свои единичныя, Богомъ не просвѣщенныя, умственные силы, берутъ на себя отвѣтственность по-своему истолковывать волю Божию и Слово Его. Таковы, напр., и появившіе къ намъ осколки секты баптистовъ, таковы вообще и всѣ сектанты и всѣ мудрствующіе въ религіи лукаво. Но—по слову Божию— *снѣмъ людіе буи и не мудри* (Втор. II, 6) и *близъ день погибели ихъ* (ст. 35). Близокъ былъ къ паденію съ своей мнимой высоты и Аріѣ. Противъ него на созванномъ тогда же вселенскомъ Соборѣ возсталъ Святитель Николай, какъ духовный воинъ Церкви *препопавшій чресла свои истинною и оболкшійся въ броня правды, со щитомъ непоколебимой вѣры и мечемъ духовнымъ*, т. е. спасительнымъ Словомъ Божиимъ (Ефес. VI, 14, 16, 17). Благодаря такому защит-

нику и обличителю, „возбѣсившійся“ еретикъ былъ торжественно уличенъ и посрамленъ въ своей неправотѣ, а вѣра христіанская осталась чистою отъ той скверны, которую ей хотѣло навязать человѣческое суетумудріе. Такимъ образомъ святой Николай, будучи самъ чистымъ сосудомъ истинной вѣры, сдѣлалъ и для насъ возможнымъ исповѣдывать неискаженную, чистую вѣру,—такую, какою проповѣдывали ее апостолы и какою начерталъ ее онъ, купно съ другими св. Отцами перваго и втораго вселенскихъ Соборовъ, въ составленномъ ими Символѣ Вѣры.

Такова одна изъ многочисленныхъ заслугъ Церкви Угодника Божія!

Мы, братіе, благодарные читатели его святой памяти, не можемъ ограничиться лишь воспоминаніемъ о сдѣланномъ имъ. Наша прямая обязанность стараться также идти по тому пути, по которому онъ шествовалъ, стараться изъ чертъ его жизни составить себѣ правила для своей жизни. Николай Чудотворецъ самъ всегда показывалъ „ревность по Бозѣ“ во всемъ томъ, что касалось вѣры и благочестія и слѣдовательно могъ бы имѣть полное право сказать намъ словами ап. Павла: *подрожатели мнѣ бывайте (1 Кор. XI, 1)*. И это напоминаніе было бы умѣстно теперь тѣмъ болѣе, что современные носители Православія нерѣдко заставляютъ желать многого лучшаго. Нынѣ чада Св. Церкви часто позволяютъ себѣ увлекаться суетами міра сего до того, что считаютъ зауряднымъ дѣломъ оставлять въ сторонѣ на болѣе или менѣе продолжительное время обязанности для души,—для ея христіанскаго просвѣщенія, насыщенія и спасенія! И развѣ это не несправедливо, напр., относительно тѣхъ, которые изъ-за торговыхъ и промышленныхъ разъѣздовъ или черезъ погоню за заработкамъ въ другихъ видахъ—по два, по три и болѣе годовъ остаются безъ исповѣди и св. Причастія? Развѣ не такими ли же являются и тѣ, которые считаютъ для себя за излишній трудъ посѣщать храмъ Божій даже и въ большіе праздники!? Но и у хорошихъ сыновъ Церкви нерѣдко замѣчаются не-

достатки, прямо противоположные достоинствамъ нынѣ празднуемаго святаго. Такъ, послѣдній всегда готовъ былъ открыто исповѣдать свою вѣру, тогда какъ теперь часто неразумно совѣщаются выказывать свою религіозность. И хотя по Слову Божию (Мѡ. VI, 6) вообще не слѣдуетъ выставляться при томъ или другомъ отпращиваніи своихъ религіозныхъ обязанностей, но зато тѣмъ же Словомъ безусловно осуждается и вышеупомянутая крайность—робость, а тѣмъ паче стыдъ, когда надлежитъ какъ нибудь при другихъ показать свою принадлежность къ сонму истинныхъ христіанъ. Изъ многихъ замѣченныхъ примѣровъ проступковъ въ этомъ родѣ возьмемъ хотя нарушение долга христіанина-полагать на себѣ крестное знаменіе при прохожденіи мимо Дома Божія, а также совершать молитвы предъ вкушеніемъ пищи и послѣ нея.—случаи, когда въ одиночкѣ христіанинъ еще не прочь на дѣлѣ показать себя христіаниномъ, но въ обществѣ другихъ почему-то считаетъ совѣтнымъ сдѣлать тоже самое. А вѣдь Самъ Господь предостерегъ насъ отъ подобной неумѣстной робости, считая это равносильнымъ отреченію отъ Него и выставляя намъ всѣ страшныя послѣдствія такого поведенія: *всякъ—сказалъ Онъ—уже отвержется Мене предъ людьми, отвергнется его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, уже на небесныхъ* (Мѡ. X, 33). Такимъ образомъ, если худо давать развиваться и обнаруживаться своимъ, кроющимся въ насъ, худымъ наклонностямъ, то наоборотъ вполне *добро, еже ревновати всегда въ добромъ* (Гал. IV, 18), не считая помѣхою этому никакія обстоятельства и никакое свое положеніе, которое къ тому же никогда не будетъ представляться намъ, какъ говорить, щекотливымъ, если мы относительно вѣры будемъ имѣть твердыя, нерушимыя убѣжденія.

Блюдите же, братіе, како опасно ходите (Ефес. V, 15), если вы ставите чисто человѣческія соображенія выше исполненія требованій своей религіи! *Не бывайте несмысленни, но разумывайте, что есть воля Божія* (ст. 17). Будьте всегда равны и тверды и во внутреннемъ соблюденіи

и во внѣшнемъ обнаруженіи своего высокаго званія православнаго христіанина — и тогда и окружающіе васъ, если они вольнодумцы вѣка сего, найдутъ неудобнымъ вмѣшиваться въ ваше серьезное отношеніе къ дѣламъ вѣры: если же они лишь „робѣющіе“, то добрый примѣръ должнаго поведенія христіанина быстро увлечетъ и ихъ къ подражанію. И этимъ способомъ вы лучше всего почтите память Святителя Николая, достойнѣе всего явитесь подражателями его душевныхъ доблестей и съ тѣмъ вмѣстѣ скорѣе всего *также исполните законъ Христовъ (Гал. VI, 2)*. Аминь.

Священникъ В. Гофманъ.